

Начатое Петраркой и Боккаччо гуманистическое движение развивается уже во второй половине XIV в. в кругу их ближайших учеников и последователей. Центром гуманистического движения становится Флоренция, игравшая крупнейшую роль в экономической и политической жизни Италии. Наиболее видными из флорентийских гуманистов второго поколения были Марсили и Салутати.

Луиджи Марсили (Luigi Marsili, умер в 1394 г.), ученый монах августинского ордена. Верующий католик и ученый богослов, он в то же время был восторженным почитателем античных писателей. При своем монастыре, в котором находилась оставшаяся после Боккаччо обширная библиотека, Марсили создал нечто вроде платоновской академии, в которой происходили ежедневные беседы по вопросам философии, науки и нравственности; здесь он поражал своих друзей и учеников своими обширными познаниями в области римской литературы. Он наизусть цитировал целыми страницами Цицерона, Вергилия, Сенеку и других римских писателей. Хотя Марсили был монахом, он восставал против церковной зависимости Флоренции от Рима. Им было написано знаменитое «Послание против пороков папского двора», послужив-

IV

Гуманизм конца XIV и первой половины XV века

шее идеологическим оружием в происходившей в это время борьбе флорентийской буржуазии против папской курии.

Сходную с Марсили позицию занимал Колуччо Салутати (Colluccio Salutati, 1331—1406), посвятивший себя государственно-политической деятельности. Получив образование в Болонском университете, Салутати занимал в течение нескольких лет должность папского секретаря, которая дала ему возможность хорошо изучить нравы папской курии и накопить аргументы против нее. Этот опыт он использовал, когда стал государственным секретарем флорентийской республики (1375) и повел энергичную борьбу с папами, отстаивая независимость Флоренции. Салутати первый начал пользоваться для дипломатической переписки классической латынью и начал вести дипломатическую переписку Флоренции стилем Цицерона. Миланский тиран Висконти, против которого он выступал, говорил, что писания и речи Салутати причинили ему больше вреда, чем тысячи флорентийских всадников. Однако Салутати после восстания «чомпи» все же занял враждебную восставшему народу позицию и приветствовал поражение «чомпи».

Несмотря на всю свою занятость государственными делами, Салутати находил время и для филологических занятий. Он воспитал целое поколение ученых-гуманистов. Занимался он также и художественным творчеством и написал по-латыни восемь эклог и дидактическую поэму «О судьбе и счастье», в которой выступал против астрологических суеверий.

Гуманизм как Марсили, так и Салутати был лишен последовательности; он еще не сложился в законченную систему. Демократические традиции свободных городов-коммун, жившие в творчестве Петрарки и Боккаччо, не были изжиты и их последователями. Между тем дальнейшее развитие гуманистической идеологии требовало полного разрыва не только с феодально-религиозной культурой, но и с народным творчеством средневековья, с национальной литературой, отказа от народного языка в пользу латинского и создание ученой литературы, недоступной широким читателям.

Такой ученый гуманизм, порывающий все связи с народным движением, утвердился в Италии в XV в. вместе с установлением новой формы политической вла-

сти — принципата, или тирании, в бывших городах-коммунах. Новая власть выкорчевывала вместе с городскими вольностями также и старые культурные традиции городов. Она охотно использовала в своих целях антинациональные и антидемократические настроения второго поколения гуманистов, мечтавшего о возрождении античного язычества и проводившего последовательную латинизацию итальянской литературы. Почти все гуманисты XV в. являлись идеологами принципата, консультантами и панегиристами князей. Переходя от одного двора к другому, подчас торгуя своим пером, они пользовались поднявшимся значением писательского труда. Так как гуманистическая литература укрепляла и возвышала новый порядок вещей, то правители сами стремились приобщиться к ней. Многие князья, кардиналы, даже папы становились под знамена гуманизма, создавали при своих дворах академии (во Флоренции, в Неаполе, в Риме) и поощряли литературное творчество на латинском языке.

Латинская литература гуманистов XV в. носила главным образом научно-философский и публицистический характер. В центре внимания гуманистов стояло собрание и изучение рукописей древних писателей, среди которых все большее значение приобретали греческие авторы. Гуманисты выписывали из Византии сочинения Гомера, Платона, Ксенофонта, Фукидида и Плутарха. После падения Константинополя (1453) эмигрировавшие в Италию византийские ученые познакомили гуманистов со всеми писателями древней Греции. Это значительно расширило кругозор поздних гуманистов.

Гуманисты XV в. окончательно эмансипируются от учения католической церкви и вступают в решительную борьбу со средневековой схоластикой. Они ощущают себя подлинными язычниками и возрождают целый ряд течений античной философии. Сначала у гуманистов пользуется большой популярностью стоическая философия, разработанная Леонардо Бруни и Поджо Браччолини. Затем на смену ей приходит увлечение эпикурейским учением, нашедшим крупнейшего представителя в лице Лоренцо Валлы. Во второй половине XV в. во Флоренции начинается увлечение платонизмом; инициатором его является Марсилио Фичино, который становится во главе учрежденной Козимо Медичи Платонов-

ской академии. После Платона в XVI в. наступает очередь Аристотеля, освобожденного от средневековой схоластической оболочки. Пропаганда его в Италии является заслугой Помпонаци.

К наиболее видным гуманистам XV в. принадлежит Леонардо Бруни (Leonardo Bruni, ум. в 1444 г.), ученик Колуччо Салутати, который, подобно своему учителю, был одно время папским секретарем, а затем государственным секретарем во Флоренции. С юных лет он изучил греческий язык и перевел на латинский язык ряд сочинений греческих авторов. Он написал на латинском «Историю Флоренции», в которой подражал Титу Ливию. К движению народных масс он относился отрицательно и объявил восстание чомпи «бунтом бессмысленной черни». Он вел энергичную борьбу с аскетизмом и с феодальными предрассудками («Спор о дворянстве») и дал первое систематическое изложение гуманистических воззрений, основанное на учении стоиков.

Это учение было затем развернуто Поджо Браччолини (Poggio Bracciolini, 1380—1459), который также в течение многих лет служил секретарем папской курии. Он много путешествовал по Европе и открыл ряд новых рукописей античных писателей. Он написал «Историю Флоренции с 1350 по 1453 г.» и ряд философских трактатов («О скупости», «О благородстве», «О несчастье государей»), посвященных пропаганде гуманистической морали. Как и Бруни, он считал личные достоинства источником истинного благородства. Наиболее популярным произведением Поджо являются «Фацетии» (1452) — собрание остроумных бытовых анекдотов, в которых он высмеивает нравы папского двора, местами в духе острой антиклерикальной сатиры.

Весьма плодовитым писателем-гуманистом был Энеа Сильвио Пикколомини (Enea Silvio Piccolomini, 1405—1465), сделавший блестящую карьеру и в конце жизни избранный папой под именем Пия II. В юности он сочинял игривые стихи и написал весьма вольную комедию «Хризиды» (1444). Ему же принадлежит «История Эвриала и Лукреции» — чувствительная новелла, основанная на действительном происшествии и написанная в манере Боккаччо. Впоследствии он написал ряд исторических и географических трудов.

Одним из крупнейших гуманистов XV в. был Лоренцо Валла (Lorenzo Valla, 1407—1457). Он составил себе славу трактатом в диалогической форме «О наслаждении и об истинном благе» (1431), в котором он отвернул эпикурейскую доктрину, объявив наслаждение конечной целью всех человеческих стремлений и утверждая, в разрез с учением церкви, что душа умирает вместе с телом. Воззрения Валлы отличались глубокой противоречивостью: он то выступал против гуманистов, опровергая их веру во всемогущество знания, то активно боролся вместе с ними против остатков средневековой науки. Подобно Бруни Валла был также историком, достигшим больших успехов в области критического исследования первоисточников. Большое влияние в эпоху Реформации имел его памфлет «О ложности дара Константина» (1440), в котором он доказал подложность так называемой грамоты императора Константина, на которую папы ссылались, предъявляя свои притязания на светскую власть. Тем самым Валла нанес папству сокрушительный удар, выбив из его рук мощное орудие политического воздействия. Валла написал также обширный лингвистический труд «Изыщество латинского языка» (1444), в котором пытался установить твердые нормы пользования латинским языком, обосновав свои предписания на примерах, заимствованных из Цицерона и Квинтилиана.

Гуманисты писали не только латинской прозой, но и латинскими стихами. Стремясь воскресить латинский язык как живой язык художественной литературы, они возродили многие жанры античной лирики, сочиняли дидактические и описательные поэмы, делали попытки возродить античную эпопею: так, М. Веджо написал продолжение «Энеиды», а Ф. Филельфо — «Сфорциаду», в которой изложил высоким эпическим стилем жизнеописание знаменитого миланского кондотьера Сфорца. Некоторые гуманисты добивались больших художественных успехов. Особенно процветали занятия поэзией среди неаполитанских гуманистов. Вслед за Антонио Беккаделли (Antonio Beccadelli), основателем Неаполитанской академии, писавшим под псевдонимом Панормита (Panormita, т. е. уроженец Палермо), особенно прославился своими стихами Джовано Понтано (Giovano Pontano, 1426—1503), крупнейший нео-

латинский поэт не только Италии, но и всей Европы. Понтано оставил целую серию больших дидактических поэм («Урания», «Метеоры», «Сады Гесперид») и множество лирических стихотворений, полных великолепными описаниями природы, прославляющих чувственную красоту и наслаждения. Латынью Понтано пользовался, как своим родным языком, с такой непринужденностью и непосредственностью, какую можно встретить только у античных поэтов. К Понтано приближались в своем мастерстве овладения латинским стихом Сандзаро и Полициано. Но оба они являлись в основном итальянскими поэтами, тогда как Понтано никогда не писал по-итальянски.

Несмотря на торжество в гуманистической литературе XV в. ученого, аристократического течения, оттесняющего литературу на народном языке, разрыв гуманистов с национальной литературой XIII—XIV вв. не был полным. Даже самые ярые сторонники античности и латинского языка не могли полностью подавить интереса к достижениям итальянской национальной литературы. Так Филельфо комментирует «Божественную комедию», Дж. Манетти пишет биографии Данте, Петрарки и Боккаччо, многие гуманисты подражают Петрарке, а некоторые пишут даже итальянские стихотворения в народном стиле (например, венецианец Л. Джустиниан).

Но самым ревностным защитником национальной литературы и итальянского языка среди гуманистов XV в. был Леон Баттиста Альберти (Leone Battista Alberti, 1407—1472). Типичный для эпохи Возрождения «универсальный человек», он одновременно был писателем, архитектором, художником, музыкантом, математиком, физиком, механиком. Ему принадлежит несколько трактатов о различных искусствах (живописи, скульптуре, архитектуре), а также по вопросам морали. Среди последних выделяется обширный трактат «О семье» (1437—1441), рисующий идеал буржуазной семьи XV в. с ее лозунгами «святой семейственности» и деловой морали. Книга Альберти представляет собой мозаику мыслей и сентенций, заимствованных у античных авторов. Но все это поставлено на службу универсализму и культу гармонически развитого человека эпохи Возрождения. Трактат «О семье» написан в диалогической форме, живым и выразительным народным языком.

Помимо прозаических трактатов, Альберти писал также итальянские стихи. Он первый перенес в итальянскую поэзию гекзаметр, первый сочинял по-итальянски элегии и эклоги. С целью содействия развитию итальянской поэзии он убедил правителя Флоренции Пьеро Медичи организовать в 1441 г. конкурс на сочинение итальянских стихов. Хотя конкурс этот и не имел практических результатов, он все же интересен проявившимся в нем новым для гуманистов отношением к итальянскому языку в литературе.

◇.